

Глава 911. Новая глава физики!

Аплодисменты словно буря накрыли весь зал.

Профессор Клитцинг, сидевший в центре зала, хлопал в ладоши и обратился к профессору Керберу.

— Отличная речь... А ты как думаешь?

Профессор Кербер с улыбкой ответил:

— Я согласен, но мне даже не верится.

Клитцинг с любопытством посмотрел на Кербера.

— Не верится во что?

— Я всегда считал его ученым, который заиклен на своих собственных исследованиях и не заботится об остальном мире; я не ожидал, что он окажется таким человеком.

— Однажды я подошел к нему и попросил дать нам шанс.

— Шанс?

— Шанс работать вместе, увидев процветающее будущее. — Кербер прищурился, взглядом провожая Лу Чжоу, который исчез за кулисами. — Когда он отказал мне, я посчитал, что он пессимистично смотрит на будущее... Оказалось, что я был неправ.

Для любой страны на Земле энергетика извечная проблема. Как только проблемы с производством и энергией будут решены, любые другие проблемы в конечном счете решатся сами собой.

Социальные изменения, вызванные дешевой энергией, чрезвычайно ужасают, превзойдя своим воздействием предыдущие промышленные революции.

В тоже время рождения подобных технологий сломало международный порядок, который долгое время с трудом сохранял равновесие.

Реакция стран на подобное, может быть более непредсказуемым, чем турбулентность плазмы.

Одна неосторожная ошибка могла привести к немыслимым последствиям...

Клитцинг улыбнулся и спросил:

— Вы говорите об управляемом термоядерном синтезе? — Будучи ученым его не волновали политические интересы. — Я слышал, что ЕС и Штаты заплатили большие деньги за термоядерные технологии Китая... Разве не так все сложилось?

Кербер покачал головой и объяснил:

— Клитцинг, страны состоят из людей, и каждый голос играет определенную роль. Единственная разница в том, что голоса некоторых людей тихие и незначительные, как у комаров, в то время как голоса других громкие, как раскаты грома. Лу Чжоу лидер научного сообщества Китая, и он представляет всех китайских ученых. Он даже главный конструктор проекта управляемого термоядерного синтеза. Уверен, что отчасти благодаря ему переговоры по термоядерному синтезу проходят так спокойно.

Тем временем в другой части зала.

Фрэнк Вильчек наблюдал, как Лу Чжоу уходит со сцены, и сказал?

— Совместно решать проблемы.

Эдвард Виттен, сидевший рядом, с любопытством спросил:

— Ты что-то сказал?

— Повторил его слова. — Вильчек продолжил. — Это собрание, а также предстоящие создание Международного исследовательского центра Лунного адронного коллайдера, позволяют нам совместно решать важные проблемы.

— Это то, что он имел ввиду?

— Вероятно... — Вильчек зевнул. — Кстати говоря, наконец-то появился кто-то щедрый, кто готов продвинуть нашу дисциплину в будущее... Ты готов, мистер Виттен?

— Почему ты спрашиваешь меня?

— А почему нет? — Вильчек улыбнулся и нахмурился. — Ты всегда жаловался, что коллайдер в

ЦЕРНЕ слишком слаб, что нет возможности проверить вашу теорию. Скоро появиться гораздо больший коллайдер, и ты в хороших отношениях с ответственным человеком.

Виттен покачал головой.

— Это важный момент для физики, но для теории струн слишком рано.

— Не будь таким пессимистом.

— Я не пессимистичен. У нас пока нет средств наблюдения, чтобы раскрыть тайны другого измерения. Это не та проблема, которую может решить коллайдер. — После паузы он добавил.
— Но даже так, это все еще важный проект, как с научной, так и не научной точки зрения.

— Что-то помимо физики? — Вильчек нахмурился. — Я не совсем понимаю, о чем ты.

Виттен улыбнулся.

— Моя интуиция подсказывает мне, что весь мир соединяется в единое целое, как две переплетенные струны, и наша физика станет процветать... Но пока слишком рано говорить об этом, так что давай подождем и посмотрим, что произойдет.

— Подождем? Боюсь, мы не сможем это увидеть.

Виттен улыбнулся.

— Какое это имеет значение? Принстон увидит это за нас!

.....

После того, как Лу Чжоу сошел со сцены, на сцену вышла госпожа Клемель, председатель ЦЕРНа.

Эта пожилая женщина в неспешной речи выразила свою поддержку созданию Лунного адронного коллайдера.

По разным причинам различные представители научных кругов выступали перед политиками.

После того, как Лу Чжоу и ЦЕРН, которые оба были представителями научного мира, высказали свое мнение, следующим выступил директор Ли. Затем различные высокопоставленные лица из России, США, Евросоюза и других стран также высказали свою поддержку проекту

И независимо от истинных целей сторон, сейчас весь мир работал над одним проектом.

Это историческое событие запечатлели различные камеры и показали миллионам зрителей.

Церемония открытия вскоре закончилась.

Вот-вот должно было начаться первое собрание по обсуждению лунного адронного коллайдера.

Вот-вот мир физики откроет новую главу!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3187710>